

Фэн Инуо смутно помнил, как в ту ночь добрался до отеля. Ещё меньше он понимал, каким образом Чжоу Минъюань оказался в его номере.

Последние крупинцы здравого смысла растаяли в тот момент, когда он переступил порог первого попавшегося бара.

Кольцо он так и не выбросил. Во-первых, оно было слишком дорогим, чтобы разбрасываться подобными вещами. А во-вторых...

«Это ведь моя единственная в жизни свадьба, — горько усмехнулся он про себя. — Пусть останется на память».

Когда Чжоу Минъюань ушёл, Инуо долго гипнотизировал взглядом платиновый ободок. Наконец он натянул кольцо обратно на безымянный палец.

Слишком резко — у самого основания кожу обожгло глухой болью.

Сегодня он связал себя узами брака. С женщиной, о котором не знал ничего, кроме имени.

«Плакать мне теперь или смеяться? — думал он. — Свадьба ведь должна приносить радость. Почему же на душе так паршиво?»

Он надеялся, что этот безумный брак поможет каленым железом выжечь из сердца Сун Сыци. Но любовь за долгие годы пустила слишком глубокие корни. Вырвать её оказалось равносильно тому, чтобы заживо вырезать кусок плоти. На месте прежней привязанности осталась лишь зияющая, кровоточащая рана — ледяная и невыносимо болезненная.

Чтобы заглушить эту давящую, черную тоску, Фэн Инуо решил напиться.

Молодой бармен у стойки принялся расхваливать яркие коктейли, уверяя, что каждый из них — шедевр. Инуо послушно кивал и заказывал один за другим.

Алкоголь действительно оказался отменным. Мир перед глазами расцвел неоновыми искрами, и путь от легкого хмеля до беспамятства занял... сколько там? Кажется, четыре, пять, шесть... или все восемь бокалов.

А дальше сознание просто погасло.

В памяти всплывали лишь обрывки: как он садился в какую-то машину, вяло пытаясь сопротивляться. Потом, разглядев смутно знакомое лицо, послушно, словно ребенок, отдал электронный ключ от своего номера.

Плечо, на которое он опирался, казалось на удивление надежным, а обнимающая за талию рука — сильной и уверенной.

Но едва этот внезапный источник тепла и безопасности попытался отстраниться, Инуо отчаянно вцепился в его одежду. В горле застрял пьяный, жалкий всхлип.

— Не уходи!

Мужчина не ответил, но замер. И тут Инуо, повинувшись какому-то безумному порыву, обвил руками его шею.

Он прижался к нему всем телом, жадно впитывая чужое тепло. Но этого показалось мало. Пахнущие алкоголем губы потянулись выше, пока не наткнулись на чужие уста. Инуо прижался к ним — неловко, несмело, но с отчаянной настойчивостью.

Ирония судьбы: дипломированный актер Фэн Инуо, начавший карьеру со слащавой школьной драмы, а затем скатившийся до безликих эпизодических ролей, за все годы в профессии ни разу не целовался в кадре.

С Сун Сыци они обнимались, тот нежно целовал его в лоб или щеку, но никогда не заходил дальше.

«Брат Сыци — человек строгих правил, благородный господин, который бережет меня, — глупо убеждал себя Инуо. — А экранные поцелуи с партнерами — всего лишь актерская игра».

Иллюзии рухнули в один миг, когда Инуо увидел видеозапись помолвки, где Сыци страстно целовал свою невесту. Этот удар отрезвил его мгновенно.

«Поцелуй в губы может случиться по тысяче причин. Но если мужчина годами избегает его, вывод один — он просто тебя не любит».

И вот теперь, подстегиваемый алкогольной смелостью, Инуо висел на шее малознакомого мужчины — назло всему миру, словно ставя на кон собственную жизнь.

Мягкие, горячие губы, пахнущие сладким ликером, коснулись чужого рта. У этого человека были четко очерченные, тонкие губы. Инуо смутно помнил, какие холодные, режущие слова они умели произносить. Ну и пусть. Сейчас они были такими же теплыми и податливыми.

Инуо целовал его хаотично, то прижимаясь, то неловко задевая кончиком языка. Дыхание незнакомца стало тяжелым и обжигающим. Отвечал ли он на этот призыв? Инуо не понимал.

Но тот по крайней мере не отталкивал его. А когда у пьяного Инуо начали подкашиваться

ноги, надежно перехватил его за талию.

Хмель окончательно ударил в голову, разгоняя по венам удушливую волну жара. Инуо не видел своего лица, покрывшегося лихорадочным румянцем от щек до самой шеи. Кожа взмокла от легкой испарины. Прерывая свои неловкие, похожие на ласку щенка поцелуи, он капризно выдохнул:

— Жарко... как же жарко.

Кто расстегнул пуговицы на его рубашке — он сам или его спутник?

Этого Инуо уже не помнил.

В конце концов, его сумбурные, хаотичные ласки вывели мужчину из терпения.

Ответный поцелуй, похожий на наказание, вырвал из груди Инуо тихий, сдавленный стон. Его губы приоткрылись, и в этот момент в них властно ворвался чужой язык. В затуманенном алкоголем разуме словно взорвался сноп искр.

«Так вот оно... как?»

Последняя нить сознания натянулась и лопнула.

Тело словно растворилось в бушующем теплом океане, а разум весело полыхал в очищающем огне.

Он никогда не позволял себе быть настолько безумным, настолько неуправляемым. И никогда не чувствовал себя таким счастливым.

Алкоголь — великое благо. Он позволил забыть обо всем и без оглядки сдаться во власть неизведанного, чувственного экстаза.

После тяжелого похмелья просыпаются поздно — это непреложное правило.

Когда Фэн Инуо открыл глаза, солнце уже клонилось к полудню. Голова раскалывалась. Он зажал виски ладонями, не сразу сообразив, где находится.

Но тут из ванной донесся шум льющейся воды. Инуо мгновенно протрезвел. Взгляд его в ужасе застыл на мужском пиджаке, небрежно брошенном на диван.

Что произошло вчера ночью?!

В памяти ураганом пронеслись обрывочные воспоминания.

Инуо резко сел в постели и тут же глухо вскрикнул от пронзительной боли внизу живота. Откинув одеяло, он обомлел: на бедрах и коленях красовались багровые, пугающие следы.

«Это... это уж слишком».

Вода в ванной все еще шумела. Превозмогая саднящую боль и липкий страх, Инуо скатился с кровати. Нужно бежать.

Пока незнакомец не вышел под облако пара, Инуо в панике натянул одежду, схватил вещи и выскочил из номера. Спустя минуту он уже ловил такси до аэропорта.

Увы, утренний рейс, на который у него был билет, давно улетел, пока он спал без задних ног. Пришлось менять билет на вечерний. Из-за этой задержки он безнадежно опоздал на кастинг на роль третьего плана, которую Ло Сэнь с таким трудом для него выбил.

Если Брат Сэнь узнает, что Инуо умудрился расписаться в Штатах с незнакомцем, да еще и переспать с ним по пьяни, он с него живьем шкуру спустит.

Единственное, что ему оставалось — молиться, чтобы этот Чжоу Минъюань никогда, ни при каких обстоятельствах не появлялся в Китае.

Но Инуо упустил из виду одну деталь: он не был христианином, так с чего бы Богу прислушиваться к его молитвам?

По возвращении из Города Z Ли Юю позвала Фэн Инуо и Цзян Сяоли поужинать в их «секретном месте».

Этим местом была усадьба «Зеленый сад» — уютный загородный комплекс в пригороде Города S. Его владелец, Брат Юй, когда-то работал каскадером. После тяжелой травмы на съемочной площадке ему пришлось забыть о кино. Он ушел из индустрии и вместе с женой открыл этот тихий уголок.

Пусть дело и не приносило баснословных богатств, супруги жили душа в душу, возделывали землю и наслаждались тихой, размеренной жизнью вдали от городской суеты.

Хозяйка усадьбы, которую Инуо и Сяоли уважительно звали Сестрой Цин, была первой помощницей Ли Юю — женщиной на редкость хваткой и практичной. В свое время она вела дела Юю так безупречно, что после ее ухода молодая актриса сменила кучу ассистентов и ни одним не осталась довольна. Юю даже приезжала сюда, пытаясь уговорить Сестру Цин вернуться.

Но та наотрез отказалась бросать мужа ради карьеры. В качестве компромисса она сосватала Юю другую толковую девушку, что немного смягчило гнев капризной звезды.

Ради любимой женщины Брат Юй и назвал усадьбу в ее честь — Зеленый сад.

Здесь было на редкость красиво. Гостям предлагали блюда из свежайших продуктов: в усадьбе имелись собственный огород и зарыбленный пруд. Желающие могли сами наловить рыбы, собрать зелень с грядок и приготовить обед на летней кухне, приобщаясь к сельской романтике.

Разумеется, изнеженная Ли Юю не владела столь сложным искусством, как кулинария, а стряпню Цзян Сяоли никто в здравом уме есть бы не решился. Так что у плиты неизменно стоял Фэн Инуо.

Сегодня на гарнир были сочные кабачки, фасоль и зелень, сорванные пару часов назад, а на горячее — свежевывловленный Братом Юем карп и домашняя курица.

Инуо провел у плиты около двух часов, и как раз к моменту, когда стол был накрыт, величественно прибыла Ли Юю.

Вообще-то в Зеленом саду держали профессионального повара, но привередливая звезда воротила нос от его стряпни, считая её жирной и вредной. Она признавала только кухню Инуо.

Сам Инуо был только рад занять руки. Брат Сэнь все еще рвал и метал из-за сорванного кастинга и игнорировал его звонки. Делать было решительно нечего. Суэта у плиты помогала отвлечься от мыслей о неудавшейся жизни и подумать, не пора ли ему вообще завязать с шоу-бизнесом.

Однако стоило ему заикнуться об этом за ужином, как Ли Юю тут же пресекла его упаднические настроения.

— С какой стати? — резко бросила она.

Она спросила именно так — жестко, с вызовом. Не «почему», а «с какой стати».

Юю прекрасно понимала, что гложет Инуо, но мириться с его пораженчеством не желала.

Фэн Инуо невозмутимо положил в пиалу порцию тушеной зелени.

— Просто чувствую, что мне больше незачем здесь оставаться. Все это потеряло смысл.

— Десять лет все устраивало, а теперь вдруг потеряло смысл? — съязвила Юю.

Инуо промолчал, лишь грустно улыбнулся. В его взгляде сквозила тихая тоска.

И эту тоску понимала только она.

Их дружба со стороны казалась странной.

Одна — признанная всей страной примадонна, королева экранов, второй — безвестный актер третьего эшелона, чье лицо на улице никто и не вспомнит. Узнай кто-то об их близости, обыватели тут же решили бы, что мелкая сошка пытается примазаться к славе главной звезды «Звездного Сияния».

Мало кто знал, что они учились в одном классе. И уж тем более никто не догадывался, что когда-то Ли Юю отчаянно, до безумия бегала за ним.

Она строчила ему записки на уроках, плелась следом на переменах, приносила завтраки и караулила после занятий, чтобы пойти домой вместе — хотя им было совершенно в разные стороны. Доходило до абсурда: когда Инуо отлучался в уборную, Юю преданно ждала его у дверей.

В конце концов Инуо не выдержал.

— Чего ты от меня хочешь? — прямо спросил он.

— Хочу, чтобы ты стал моим парнем, — без тени смущения заявила она.

— А я не хочу быть твоим парнем.

— Ну, тогда я буду твоей девушкой. Какая разница?

Инуо опешил. С такой непробиваемой непосредственностью он сталкивался впервые. Справившись с замешательством, он поинтересовался:

— И зачем тебе это?

— Ты красавчик, я писаная красавица. Первый парень школы и первая девчонка просто созданы друг для друга! — выдала Юю с железной логикой.

— Но ты мне не нравишься.

— Быть не может! Найди во всей школе девчонку краше меня!

— Не найду. И другие девочки мне тоже не нравятся.

Юю растерялась.

— А кто тогда тебе нравится?

— Мне нравятся парни.

Юю застыла с открытым ртом. Инуо снисходительно хмыкнул и обошел ее.

Он был уверен, что эта правда раз и навсегда отведит навязчивую поклонницу. Куда там! С этого дня Юю принялась осаждать его с удвоенной силой. Поняв, что логика здесь бессильна, Инуо сам подкараулил ее после уроков.

— Ты издеваешься? Чего тебе еще надо?

Юю просияла своей самой ослепительной улыбкой:

— Раз ты не можешь быть моим парнем, значит, станешь моим лучшим другом-геєм!

На этот раз дар речи потерял сам Инуо. Он окончательно убедился, что с головой у этой девицы не все в порядке.

Тем не менее, лед тронулся. С тех пор их дружба крепла день ото дня, превратившись в нерушимый союз.

Они доверяли друг другу самое сокровенное. Инуо знал, что пока Юю разыгрывала перед ним драму безответной любви, сама тайно вздыхала по новому учителю английского, только что вернувшемуся из-за границы. Юю же знала, что Инуо с самого детства преданно любит соседского мальчишку.

Он пошел в шоу-бизнес ради своего соседа. Стал тем, кем стал, тоже ради него. И теперь, готовый разорвать контракт и уйти в тень, он снова делал это из-за него.

Именно поэтому Юю и кричала: «С какой стати?!»

С какой стати этот человек годами принимал преданность Инуо как должное? Почему он без зазрения совести пользовался всем, что Инуо жертвовал ради него? Какого черта сейчас, искупавшись в славе, он берет в жены богатую наследницу и празднует триумф, пока Инуо зализывает раны в неизвестности?

С какой, черт возьми, стати?!

Юю едва сдерживала ярость, хотя сам виновник драмы выглядел на редкость невозмутимым. Инуо спокойно ел, запивая ужин ароматным бульоном, словно разговор его не касался.

Но Юю видела его насквозь. Не будь ему больно, он не бросил бы все дела и не сбежал бы в Штаты сразу после того, как прогремела новость о свадьбе Сыци. Она не знала, хватило ли ему недели, чтобы вырвать эту любовь с корнем. Но одно знала точно: она не позволит ему уйти побежденным, поджав хвост.

Инуо аккуратно отделил самый нежный кусочек рыбы с брюшка и положил ей в тарелку.

— Я же просто к слову пришел. Не кипятись.

Юю свирепо вонзила палочки в рыбу и отправила ее в рот.

— Только попробуй уйти! Я на всю страну объявлю, что ты меня соблазнил и бросил. Распишу тебя как последнего кобеля и изменщика.

Инуо поперхнулся куском курицы, а Цзян Сяоли брызнул супом прямо на скатерть.

— Не слишком ли круто? — откашлявшись, выдавил Инуо. — Ты вообще-то всенародная любимица, побереги репутацию.

За столько лет он так и не научился предугадывать виражи ее мысли.

Сяоли усердно закивал, вытирая подбородок салфеткой:

— Вот-вот! Я не горю желанием гулять с Нуоуно под прицелом твоих бешеных фанатов, готовых разорвать его на куски.

— Можешь просто с ним не гулять, — отрезала Юю.

Цзян Сяоли лишился дара речи. Да разве в этом дело?!

Инуо со вздохом отложил палочки.

— А какой у меня выбор? В следующем месяце истекает мой контракт со «Звездным Сиянием». С моими «успехами» и рейтингом никто его продлевать не станет. Я слышал, Господин Янь планирует передать Старине Ло бой-бэнд А+.

— Это те малолетки, которых мы видели позавчера? — уточнила Юю.

Инуо кивнул.

— Бой-бэнд А+ сейчас на пике, — вставил Сяоли. — Шоу «Эй, Юноша!», где они засветились, бьет все рекорды просмотров. Это сейчас самый рейтинговый проект в стране. И Брат Сэнь правда станет их агентом?

— Господин Янь уже дважды вызывал его на разговор, но Старина Ло пока не дал окончательного ответа, — вздохнул Инуо. — Понимаю, что он делает это только из-за меня. Не хочет бить по больному.

— Твой Ло Сэнь — мужик с понятиями, — заметила Юю. — Хоть и костит тебя на чем свет стоит, но всегда прикроет спину. Ради тебя он землю носом роет. Ту роль третьего плана он зубами вырывал...

— Знаю. Именно поэтому я не имею права висеть у него на шее мертвым грузом. Он прав: если я не думаю о своем будущем, то должен подумать о его. Ему нужно работать с перспективными ребятами, у которых есть будущее.

От этих слов Сяоли совсем приуныл. Инуо хотя бы когда-то знал вкус славы. А он сам? Пять лет в индустрии — и глухо, как в танке, одни бессловесные эпизоды. Если уж Инуо опускает руки, то ему-то здесь ловить точно нечего.

— Нуоуо, ты серьезно? И куда пойдешь? Может, забереешь меня с собой? Все равно из меня актера не вышло...

— Не мели чепухи, — цыкнула на него Юю. — Никто никуда не уходит, я своего согласия не давала. — Она строго воззрилась на Инуо: — Выбрось эту дурь из головы. Ло Сэнь возится с тобой десять лет. Неужели ты думаешь, что он спит и видит, как бы променять тебя на этих смазливых сопляков? Если действительно чувствуешь себя виноватым перед ним — стисни зубы и докажи, на что способен. Поднимись на вершину назло всем. К тому же...

Юю замолчала, буравя друга тяжелым взглядом. Инуо отвел глаза и молча сделал глоток супа.

Сяоли, не выдержав затянувшейся паузы, подался вперед:

— К тому же — что?

Ли Юю продолжала смотреть на Фэн Инуо, чеканя каждое слово:

— К тому же... неужели ты готов вот так просто сдаться?

<http://bllate.org/book/19036/1943206>